

В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ трудно найти деяние, которое бы не квалифицировалось определенной статьей и пунктами, в которых конкретизируется тяжесть преступления.

Кажется, учтены все преступления, нарушающие законодательные нормы. Правда, жизнь постоянно вносит коррективы: в последние годы принято несколько статей, которых ранее не было в УК по причине отсутствия этих криминальных действий в столь массовых масштабах. Например, определены сроки наказания за похищение человека, торговлю людьми, использование рабского труда и насильственное изъятие органов для трансплантации. Однако в законе не найти статей, которые бы наказывали за кощунство. Это уже из сферы морали. Правда, судья вправе назначить самый высокий из временной «вилки» срок, аргументируя свою суровость изощренностью и кощунством поступка, противного человеческой природе.

Преступления, связанные с наркотиками, давно перешли в разряд обыденных. Процесс, по которому суд Ленинского района вынес приговор, вряд ли обратил на себя внимание, если бы не изощренность, которую проявил один из сбытчиков, 38-летний Костя Рудов. Безработный цыган с двухклассным образованием давно промышлял героином, но до сего времени ухитрялся выходить сухим из воды. 2 декабря прошлого года стало для Кости роковым. Накануне он лихо продал наркоману со стажем Борису около восьми граммов порошка за пять тысяч рублей. Сбытчика не насторожило, что на следующий день Боря, созвонившись, пожелал прикупить отравы.

К тайнику Бориса повезли чуть ли не всем табором: кроме самого Кости в автомобиле были две девушки-цыганки. Прикатили на кладбище в поселок Приморский Агаповского района. Скорбное место обычно безлюдно в будний день. Девушки, не таясь, направились к одной из могил и достали из тайника желтую пластиковую коробочку с героином. Мудрый Костя устроил «схрон» в надгробии. В салоне авто состоялся обмен денег на порошок.

На трассе машину остановили наркополицейские, изъяли купюры и героин. Цыганок отпустили, а Костю взяли под стражу. Закупка была контрольной, так что отвертеться не удалось.

Случай, когда сбытчик хранил героин в надгробиях, далеко не единичен. Несколько лет назад магнитогорские СМИ писали о торговце, который прятал траву в одном из придорожных памятников, что стоял у всех на виду – на трассе, ведущей в аэропорт. Так что Костя в своей идее не был оригинален. Цыгана, как и его предшественника, взяли с поличным.

Ладно бы сбытчик выбрал могилу родственника, но героинового тайник Рудов устроил в надгробии неизвестного ему усопшего. На Западе родственники покойного не преминули бы обратиться с иском в суд, требуя компенсации за моральный ущерб.

В нашем случае можно говорить о хорошей работе органов правопорядка, сотрудники которых давно привыкли к подобным моральным извращениям. Но хотелось бы думать, что не боящемуся бога ромалэ провидение воздало по делам его. Людской суд наказал за сбыт героина семью годами лишения свободы.

Не менее вопиющий случай произошел в декабре прошлого года в одной из квартир Ленинского района. Милицейский сленг преступления

Кладбищенский тайник

> Закон за кощунство не наказывает

КОМАК > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

такого рода называет «бытовухой», подразумевая привычную цепочку развития событий – пьянка, драка, поножовщина. Логическим продолжением становится предсказуемая развязка: для одного – в худшем случае – погост, для другого – нарцы.

Жили-были два брата Женя и Дима. Квартиру свою они продали, деньги разостранжирили и перебрались на постой к закадычному другу Мише. По словам соседей, Миша был человеком слабохарактерным. Пытался он выставить за дверь надоевших как горькая редька братьев, но проходил день-другой, и дружки возвращались с котомками, набитыми спиртным. Застолье примиряло, и бездомные братья вновь обретали кров.

Мише не хватало ни духу, ни физических сил совладать с обнаглевшими собутыльниками. Димины кулаки не раз оставляли на его лице синие отметины. За съем квартиры братья расплачивались сполна. Правда, спиртным. Частенько застолье заканчивалось скандалом, хозяин и квартиранты дрались в кровь, но обид друг на друга не держали. Иногда к братишкам наведывался папа, который приносил сыновьям продукты. Миша честным трудом зарабатывал на жизнь, Дима тоже трудился, а его младший братишка Женя тунеядствовал, так что отцовская помощь была весьма кстати.

В декабре прошлого года Миша с Женей отправились в магазин. Миша, как приличный человек, имел пластиковую карточку. Снял он деньги, накупил еды и спиртного и устроил маленький праздник. В какой-то момент хватился карточки, обшарил все карманы, но пропажи не нашел. Подозрение пало на собутыльника. Чем больше Женя

отнекивался, тем больше Миша убеждался в своих подозрениях. Предполагаемого вора он сей же час наказал, порядком отмузузив. Выплеснув злость, успокоился, остыл, похитителя простил и поднял с ним стакан «за мировую». На минутку в квартиру забежал Дима. Увидев побитого брата, врезал Мише по первое число. Свару, как водится, закончили миром, утопив обиды в алкоголе.

Утром у Жени проснулась совесть: он протянул Мише карточку, с которой тот уже навек простился, решив, что сам ее и посеял. В этот момент Миша, приняв на грудь, хлопотал по хозяйству – разделывал курицу. До глубины души оскорбленный подлостью друга, Миша в сердцах ударил «крысятника» ножом и ушел из дома от греха подальше. По дороге встретил знакомого. Нежданное свидание решили отметить. На радостях набрали водки и пришли в дом к Жене. Застолье разделили и двое братьев. Женя, зажав кровоточащую рану, тоже исправно поднимал стакан. Он рассказал Диме об очередной потасовке, показал ножевое ранение. Вместо того чтобы отправить его к медикам, брат уважил просьбу Жени: купил ему бутылку вина.

В течение суток в квартире побывала уйма народу, многие видели раненого человека, но, похоже, у пьющего люда совершенно атрофировано чувство опасности и сострадания к ближнему.

Они уверены: нет на свете лучшего лекарства, чем алкоголь. Меж тем, бледный Евгений, оставив пирующую компанию, по стеночке добрался до своего ложа... Утром Дима, продрвав глаза, увидел, что Женя отчего-то лежит на полу. Он приподнял его голову и понял – брат мертв. Дима сбегал к соседям, искренне желая вызвать скорую и милицию, но на стук никто

не отозвался. Вернувшись, он растолкал Мишу, сообщил о кончине брата. Сели они за грязный стол и стали поминать отошедшего в мир иной. Скорбную трапезу прервал родственник Димы, зашедший вечером на огонек. Увидев распластанное на полу тело, заметил, что надо бы вызвать милицию. Пьяницы согласились: надо бы, но все как-то недосуг. По странному стечению обстоятельств именно 20 декабря Мише стукнуло 28 лет. Как не отметить столь знаменательную дату? Отметили крепко. Брат покойного не отставал, отмечая и праздник, и поминки по умершему Евгению. Пир в комнате с покойником затянулся до пьяного забытья глухой ночью.

Через день Миша, к своему удивлению, заметил, что тело стало разлагаться. Побрел он к соседям, которые и вызвали милицию...

Во время следствия Миша отпираться не стал, сознавая, что причиной смерти друга стало ножевое ранение. При вынесении приговора суд не нашел обстоятельств, которые бы отягчали вину Михаила. Морально-нравственный аспект к делу не пришьешь. Брат Дима выступал на суде свидетелем, повествуя честным людям историю нескончаемой пьянки. Остается лишь ужаснуться степени падения нравов и совершенной атрофии человеческих чувств, повлиять на которые не способна даже смерть близкого родственника. Михаилу определили срок заключения: семь лет и два месяца в колонии строгого режима.

Самое скверное в этой истории не поведение алкоголиков, а характеристика, приложенная к уголовному делу. Если верить бумаге, подписанной не одним человеком, то Миша вполне приличный человек... ☹

ИРИНА КОРОТКИХ

Фамилии изменены, совпадение может носить случайный характер. Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленные материалы

> ПРИГОВОР

Трагедия на обочине

НЕДЕЛЮ НАЗАД Орджоникидзевский суд вынес приговор Павлу Широкову за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

24-летнего Павла не раз привлекали к уголовной ответственности, но уроков от встречи с Фемидой он не извлек. В конце декабря прошлого года Павел узнал о почти бесхозных «Жигулях» шестой модели, припаркованных в одном из кварталов по проспекту К. Маркса. Паша машину осмотрел: на автомобиле не было номеров, дверь не заперлась. Похоже, владельца мало интересовало состояние его «движимого» имущества: месяца три он не подходил к своей «шестерке». Павел не смог противостоять искушению, решив, что такую рухлядь вряд ли кинутся разыскивать. Отбуксировав «Жигули» в один из частных домов, Павел с помощью друзей привел машину в божеский вид. Водительских прав он не имел, но покрутить баранку желал страстно. Лихо выкатил на поселковую улицу, но совершенно запутался в трех педалях и вылетел на обочину. Машина, сбив мирно идущую по обочине женщину, перевернулась, и встала на колеса. Павел смертельно перепугался и бросился прочь с места аварии, оставив раненую на произвол судьбы. Минут через пятнадцать прохожий увидел брошенную машину, несчастную женщину и вызвал сотрудников милиции. Как выяснилось позже, потерпевшая скончалась на месте происшествия от перелома шейного позвонка.

Разыскали Павла через два дня. Он во всем сознался, объяснил ситуацию, но помогать следствию отказался, воспользовавшись статьей 51 Конституции РФ.

Двое сыновей погибшей заявили искивые требования о возмещении морального вреда по 125 тысяч рублей в пользу каждого. Широков требования не оспаривал, вину признал и просил рассмотреть дело в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

Суд признал его виновным по части 2 статьи 264 УК РФ и назначил наказание: два с половиной года лишения свободы с отбыванием срока в исправительной колонии общего режима.

Гражданские иски потерпевших суд удовлетворил полностью.

Имя и фамилия изменены, совпадения могут носить случайный характер. Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленные материалы

> Атрофии человеческих чувств остается лишь ужасаться